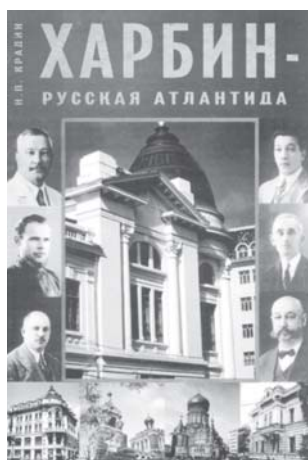


## КНИГА О РУССКОЙ АТЛАНТИДЕ — ГОРОДЕ ХАРБИНЕ\*



Сегодня мы знаем о том, как жили наши русские братья и сестры в европейском изгнании — в Париже и Берлине, Белграде и Праге, как хранили благочестие и крепкую веру, создавали в лучших российских традициях произведения культуры и искусства. Но мало мы пока знаем о духовной жизни русской эмиграции на востоке.

Центром русской эмиграции в Китае долгое время был город Харбин, принявший за полвека три крупные волны русских людей, не желавших жить в стране, где правила безбожная власть. Маньчжурия стала благодатным местом для поселения там русских эмигрантов, и Маньчжурии строилась Китайско-Восточная железная дорога, именно на ее территории возник русский город Харбин, куда стягивалось всё лучшее и

\* Крадин Н.П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Ю., 2001. 352 с. 291 ил.

талантливое — архитекторы, инженеры, замечательные художники, артисты, писатели и ученые.

Постепенно в Харбине и вокруг него создался островок свободной России, хранивший привычный уклад жизни и богатую материальную и духовную культуру, освященную православной верой. До недавнего времени жизнь русских эмигрантов в Харбине освещалась лишь небольшими журнальными заметками и книгой бывшего харбинца Г.В. Мелихова «Маньчжурия далекая и близкая». До времен перестройки эта тема была закрыта для советских людей.

Первая поездка в Харбин делегации ученых Института истории ДВО РАН (пять человек) состоялась весной 1990 г. Мы были удивлены, поражены красотой и благополучием этого крупного города, сохранившимися церквями, торговыми домами, коттеджами и отелями, выстроенными русскими людьми во время их жизни в Харбине. Но мы тогда почти ничего не знали о замечательных земляках, создавших эту прекрасную русскую Атлантиду.

И, наконец, появилась первая крупная монография известного хабаровского архитектора и педагога, профессора архитектуры Николая Петровича Крадина «Харбин — русская Атлантида», в которой рассматриваются малоизвестные страницы развития русской архитектуры в Маньчжурии периода строительства и функционирования Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и исследуются характер, особенности русских построек, творчество российских архитекторов, церковное православное зодчество, а также судьбы русских эмигрантов в Харбине.

Это великолепно изданная книга объемом около 29 п.л., богато иллюстрированная редкими фотографиями и рисунками. Книгу предваряет предисловие, написанное Еленой Петровной Кирилловой (Таскиной), знатоком харбинской жизни, которая справедливо считает, что книга — ценный вклад профессора Н.П. Крадина в дело изучения истории культуры России, а также контактов двух стран-соседей — России и Китая в XX в.

Н.П. Крадин во введении к книге пишет: «Удивительный он, этот эмигрантский Харбин. Здесь собралось столько носителей фамилий, известных всему миру, сколько не встретить, наверное, ни в каком другом городе. Среди них были и простые однофамильцы известных людей, имелись и продолжатели рода, были и сами знаменитости. Такой сгусток великих имен делал Харбин еще более значимым и уникальным явлением» (с.10). Действительно, прочитав внимательно книгу, убеждаешься в том, что Харбин сегодня представляется Атлантидой, этим не существующим ныне континентом — осколком России на сопках Маньчжурии.

В книге семь глав, содержащих в себе поэму о Харбине. Первые две главы — как бы предварительный исторический обзор предпосылок и истории строительства КВЖД с описанием старого Харбина, его районов и поселков. При этом автор дает свою оценку планам реконструкции, строительным фирмам периода великого Харбина. Но самые интересные главы — это рассказ о православном колорите Харбина, о художниках и зодчих этого удивительного города. Рассмотрим вкратце наиболее интересные детали этих глав.

В главе «Православный колорит Харбина» (с. 83—136) автор исследует почти полвека развития русского храмового зодчества в зарубежье. И если первая православная церковь Харбина (Николаевская) размещалась в простом здании барачного типа, то к началу 1940-х годов в городе было уже более двадцати православных храмов, большая часть которых являлась шедеврами церковного зодчества.

Таким был, например, Свято-Николаевский собор, освященный в декабре 1900 г. и просуществовавший около 60 лет (его варварски уничтожили хунвэйбины в годы так называемой «культурной революции»), этот храм считался своеобразным символом Харбина, его визитной карточкой. Являясь произведением архитектуры высочайшего художественного уровня, выполненный в стиле зодчества русского Севера, Свято-Николаевский собор стал как бы образным выражением России и русскости на востоке Азии. Собор строили артели русских мастеров-плотников, столяров, резчиков, приезжавших из Европейской России. Росписи стен собора выполнены художником Д.И. Глушенко, а большая икона Святителя Николая написана русским мастером со строгим соблюдением правил старинной иконописи.

Как известно, в начале 1930-х годов в Москве уничтожена была Иверская часовня. И вот в районе Харбина под названием Пристань построили почти точную ее копию. Иверская церковь Харбина несла ярко выраженный характер мемориаль-

ного сооружения в честь погибших русских воинов (не случайно харбинцы называли этот храм военной церковью). Это была, как пишет Н.П. Крадин, самая красивая церковь Харбина — пятиглавая, с колокольней на общей продольной ее оси, церковь Иверской Божией матери отличалась изысканностью декоративного убранства. Именно в ней, располагавшейся на Офицерской улице Харбина, были увековечены имена павших за веру и родину георгиевских кавалеров-заумурцзв, погибших в войне с Японией. Позднее к ним добавились имена героев, павших в гражданской войне. Не хватало простенков, поэтому имена героев лепились даже на арочных сводах храма...

Один из лучших культовых архитектурных памятников Харбина — церковь Благовещения Пресвятой Богородицы строилась одиннадцать лет и была освящена осенью 1941 г. При ее создании архитектор Б.М. Тустановский уделил перво-степенное внимание внутреннему пространству, создав его просторным и наполненным светом, льющимся через 24 проема в главном куполе храма. К сожалению, эта интересная в архитектурном отношении церковь не сохранилась (после закрытия храма в нем устроили цирк, а затем и вовсе снесли).

Существующая и поныне Свято-Покровская церковь Харбина (архитектор Ю.П. Жданов), освященная в декабре 1930 г., относится к типу византийских храмов. Храм стало трудно содержать в настоящее время, когда на службу даже в праздничный день собираются не более 30 чел. И тем не менее я видел в мае 1990 г., что православные харбинцы умудряются содержать этот храм в чистоте и порядке.

Когда-то двадцать харбинских храмов с их разнообразными завершениями создавали великолепный силуэт города и даже визуально доминировали над невысокой застройкой городских районов Харбина вплоть до середины XX в. Именно они придавали Харбину русский облик!

По-видимому, Н.П. Крадину сложно было писать главу «Художники» (с. 137—166), не имея под рукой почти ни одного художественного произведения. Поэтому глава получилась, на мой взгляд, незавершенной (очень мало сохранилось материала для ее написания, только одних художников автор назвал лишь одиннадцать). Но и об этих художниках рассказано хотя и скупо, но интересно.

Зато материал о зодчих Харбина (с. 167—226) получился добротным, в нем собраны подробные сведения об архитектурной деятельности двадцати харбинских мастеров. И это не просто упоминание об их строительных работах и замыслах, но и сведения о важнейших творческих находках.

Интересна большая глава «Памятники архитектуры» (с. 229—318), в которой рассказано о таких зданиях Харбина, как Железнодорожное собрание, Гарнизонное собрание, железнодорожный вокзал, Коммерческое училище, торговые дома, особняки, отели, городская синагога, костел, соборная мечеть. В многочисленных фотографиях и рисунках виден замечательный и своеобразный колорит архитектуры Харбина. И автор вполне справедливо подчеркивает, что памятники архитектуры Харбина — это его каменная летопись. Созданные в первой четверти XX в., они несут современным жителям города и его многочисленным гостям-туристам массу информации, одновременно доставляя эстетическое наслаждение.

Книга Н.П. Крадина получилась в целом весьма интересной и познавательной, сразу же по выходе в свет стала, на мой взгляд, раритетом. Ее тираж (1500 экз.) недостаточен для читателей России и зарубежья.

К сожалению, список литературы получился неполным. Так, например, в него почему-то не попали книги «Город Харбин» (Владивосток, 1995), «Русская духовная культура и дальневосточная эмиграция» (Владивосток, 1997), «Российская эмиграция на Дальнем Востоке» (Владивосток, 2000) и ряд статей, опубликованных дальневосточными авторами (например: Ясько Т.Н. Русский театр в Харбине // История российской эмиграции в Китае. М., 1998, с. 88—91; Королева В.А., Прозорова Г.В. Первая харбинская музыкальная школа // Россия и АТР, 1997, № 4, с. 27—33 и другие работы).

Еще раз повторюсь, что книга «Харбин — русская Атлантида» написана интересно и содержательно. Мне всё же представляется, что Николай Петрович Крадин не остановится на этой книге, и в ближайшее время появятся его новые труды, еще более полно отражающие культурную жизнь Харбина, этой поистине русской Атлантиды.

**Н. В. Кочешков**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.